

DOI: 10.15372/HSS20190312
УДК 930.2+821.161:239.189

Н.А. СТАРУХИН

СОЧИНЕНИЕ НЕИЗВЕСТНОГО БЕЛОКРИНИЦКОГО ПОЛЕМИСТА ИНОКА АВГУСТИНА (КОНЕЦ 1890-х гг.)

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

В статье анализируется находящееся в Центре хранения книг и рукописей ИИ СО РАН полемическое сибирское сочинение конца 1890-х гг. неизвестного белокриницкого («австрийского») писателя инок Августа. Установлены источники послания, причины его создания, в немалой степени вызванные борьбой за духовное и интеллектуальное лидерство среди староверческих обществ. Исследованы основные темы и направления ожесточенных дискуссий между двумя старообрядческими согласиями с изначально общей исторической судьбой: часовенными и «австрийцами». Восстанавливаются причины их идеологических расхождений в конкретном малоизученном староверческом центре, определявшиеся как изменениями государственной политики по отношению к староверию на протяжении всего XIX в., так и эволюцией самих белгородских направлений. Показано, что рассматриваемые автором темы являются очередным этапом в многолетних спорах, периодически разгоравшимися с одним из главных конкурентов староверов-часовенных – Белокриницкой иерархией.

Ключевые слова: Сибирь, старообрядчество, белокриницкое согласие, Белокриницкая иерархия, староверы-часовенные, старики-овцы, полемическая литература, апологетика, Центр хранения книг и рукописей Института СО РАН.

N.A. STARUKHIN

A WORK OF AN UNKNOWN BELOKRINITSKY POLEMICIST, MONK AUGUSTINE (LATE 1890S)

Institute of History SB RAS,
8, Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

The article analyzes a polemic Siberian writing of the late 1890s by an unknown Belokrinitsky (“Austrian”) writer, monk Augustine, which is kept in the Centre of Books and Manuscripts Storage. It reveals sources of the epistle, reasons for its creation, mainly due to the struggle for spiritual and intellectual leadership among the Old Believer communities. The author investigates main issues and directions of sharp discussions between the two Old Believers’ branches (“Chasovennyye” and the “Austrians”) with the originally common historical fate. The research restores reasons for their ideological discrepancies at a particular poorly-studied Old Believer center, which were determined both by changes in government policy related to Old Belief throughout the XIX century, and by the Beglopovtzy’s own evolution. The paper shows that the studied topics are the next stage in perennial disputes periodically bursting with one of the Old Believers’ main opponents – the Belokrinitsky hierarchy.

Key words: Siberia, Old Believers, Belokrinitskaya religious grouping, Belokrinitskaya hierarchy, Old Believers, chapels, old men, polemical literature, apologetics.

В научной литературе неоднократно отмечалась роль догматико-полемических сочинений, различного рода посланий в изучении феномена старообрядческого движения [1, с. 8–9; 2, с. 168–183]. Сочинения, с завидной интенсивностью создаваемые в старообрядческой среде на протяжении XVII–XVIII вв., а позднее и XIX в., нередко тиражировались, вклю-

чались в «канон», получали свою интерпретацию. Причем в этих процессах немалую роль играли как идейные лидеры староверческих обществ, так и их «рядовые» члены [3, с. 11]. Оригинальное развитие указанный выше вид старообрядческой литературы получил и в трудах сибирских писателей-«австрийцев».

Николай Алексеевич Старухин – канд. ист. наук, научный сотрудник, Институт истории СО РАН, e-mail: prognostika@mail.ru
Nikolay A. Starukhin – Candidate of Historical Sciences, Research Officer, Institute of History SB RAS.

Анализ обнаруженных полемических сочинений белокриницких апологетов, многие из которых еще только начинают вводиться в научный оборот, подтвердил ранее высказанную точку зрения, согласно которой обострению полемики между часовенными и «австрийцами» способствовали как рост белокриницких общин, формировавшихся долгое время за счет часовенных, так и миссионерская активность лидеров «австрийцев» [4, с. 51–55]. При этом интенсивность полемики зачастую определялась и другим фактором – пути миграций (крестьянской и иноческой) обоих направлений бывшей беллопоповщины в урало-сибирском регионе нередко пересекались. Общие же для беллопоповщины внутренние противоречия в той или иной форме проявлялись в названных согласиях и в рассматриваемый период.

В 2009 г. в Центре хранения книг и рукописей Института истории СО РАН была поставлена на учет копия рукописи, полученная в одном из таежных сибирских поселков¹. В научном описании, выполненном Т.В. Панич, указано, что сборник принадлежал староверам белокриницкого согласия [5, с. 195–196]. Состав сборника представляет собой в основном подборку размноженных на гектографе исторических и апологетических работ «австрийцев» второй половины XIX в. Судя по небольшому (в 8⁰) формату, грубоватому (из мешковины и картона) переплету, небрежным, написанным полууставом вставкам и некоторым другим признакам, создавался он «на потребу дня», с явно выраженными полемическими целями в конце 1880–1890-х гг. Включение в состав сборника сочинений такого крупного белокриницкого писателя, как А.В. Швецов, подборки писем автора «Окружного послания» Иллариона Кабанова (Ксеноса) (л. 122–156; 267–296), вероятнее всего, переписанных белокриницким апологетом-сибиряком Г. Страховым, позволяет считать, что сборник был изготовлен в одной из сибирских общин «австрийцев»-окружников. Причем прослеживается связь составителя сборника с Казанским (позднее – Михаилоархангельским или Новоархангельским) скитом, основанным в 1875 г. неподалеку от Томска часовенным черноризцем Феофилактом (Савкиным), который спустя несколько лет с частью отшельников перешел к «австрийцам» [6; 7, с. 216]. Возможно, составитель сборника был тесно связан с иноческой средой или сам являлся иноком.

Подтверждением указанной точки зрения может служить помещенное в самом конце сборника «Письмо к братьям старообрядцам», подписанное тогдашним «священноигуменом» скита Феодосием (Быковым)²

¹ Центр хранения книг и рукописей ИИ СО РАН, № 10/09-г. Ссылки на сочинение приводятся в тексте статьи в круглых скобках.

² Помимо самого о. Феодосия (Быкова), «Письмо к братьям старообрядцам» заверено автором «Ответа в Маисас» иноком (иеродиакон) Августином, вероятно, участвовавшим в составлении этого послания. Учитывая, что в рассматриваемый нами сборник

(л. 319–354), и копия «извещения» от 4 апреля 1897 г. московского архиепископа Савватия (Левшина), адресованного барнаульскому белокриницкому священнику Стефану Шумихину (л. 354–355). В извещении подтверждался запрет на священнослужение Стефана, вызванный серьезным конфликтом маститого сибирского иерея как с о. Феофилактом, так и с избранным к этому времени Тобольско-Колыванским епископом – насельником Казанского скита Антонием (Паромовым).

Написанное около 1896 г. епископом Антонием и, к сожалению, не дошедшее до нас сочинение, направленное в защиту старой веры, вызвало болезненную реакцию Шумихина. В частности, барнаульский священник упрекал Антония в каких-то неоправданно резких выражениях «против никониан», неокружнической позиции. Известно, что одним из пунктов полемики после выхода «Окружного послания» была форма написания имени Спасителя. В традиционной старообрядческой трактовке, которой в той или иной мере придерживались сибирские скитники, и, как можно догадываться, сам белокриницкий архиерей, введенное в период реформ XVII в. в Русской Православной Церкви троеперстие и написание имени Христа с двумя «и» однозначно символизировало «пребеззаконную троицу» и имя Антихриста. Шумихин, написавший в архиепископию жалобу на епископа Антония, категорически требовал уничтожения этой «книжицы», наполненной, по его мнению, «непроницаемой тьмою заблуждения». Но дело этого попа, по выражению составителя «Писма к старообрядцам», запрещенного «за качественные поступки и рачные торговли и роскоши пышнаго жития», приняло неожиданный для жалобщика оборот. Архиепископия, много лет противостоявшая скитникам по ряду вопросов общественной жизни, поддержала их, а не смирившийся с ситуацией о. Стефан решил пополнить ряды сторонников неокружнической партии (л. 351–353). Отсылка в данном случае к конфликту с неокружниками выглядит отнюдь не случайной. Именно дебаты с ними в разных местах обширной Томской епархии белокриницких станут одним из направлений кипучей деятельности сибирского инок Августина – ревностного последователя изложенных в «Окружном послании» идей³.

О самом иноке (иеродиаконе) Августине практически ничего неизвестно. Мы не можем сказать достоверно, от кого и где принял он иноческий постриг, где проживал до принятия пострига. Имя Августина отсутствует во всех известных на сегодняшний день

было включено авторское сочинение этого белокриницкого инок, названное им «Ответ на письмо Василью Елизаровичу...» (см. о нем ниже), а также некоторые другие особенности памятника, можно сделать предположение, что сборник вполне мог быть составлен и о. Августином, но для более уверенного мнения необходимо отдельное исследование.

³ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1475. Оп. 1. Д. 203. Л. 50, 52.

списках скитников⁴. Не совсем понятно, как складывались его отношения и с монахами Казанского скита, вносившими заметный вклад в становление сибирских (мирских и иноческих) белокриницких общин. В сохранившейся скитской переписке Августин не фигурирует. Среди насельников, выехавших из скита о. Феофилакта в Минусинский округ около 1890 г., значится некий Арсений⁵, такое имя Августин носил до пострига, но идентифицировать его с нашим героем пока не представляется возможным. Во включенном в состав рассматриваемого нами сборника «Ответе на письмо Василию Елизаровичу...», автором которого являлся о. Августин, имеются сведения о принадлежности иеродиакона к данному согласию (л. 299). Это единственное свидетельство о пребывании Августина у часовенных, дополнить или прокомментировать этот факт пока не представляется возможным.

В наиболее раннем из дошедших до нас посланий Августина московскому архиепископу Саватию от 17 ноября 1897 г. приводятся сведения об аресте этого чернеца по доносу каких-то «завистников» в Ачинском округе Енисейской губернии⁶. Изпод ареста ему удалось освободиться «через добрых людей» с «порядочным уроном», т.е. за взятку. Но инок сразу же выехал в Минусинский округ, чтобы, по его выражению, «сражаться» «с раздорниками... неокружниками и полукружниками... беглопоповцами... и часовенными двумя разделами...»⁷. Для этих целей Августин размножил (судя по всему, на гектографе) какое-то свое собственное сочинение в количестве 160 экз. и просил у архиепископии присылки книг: Кормчей, Симеона Фессалоникийского, Киприана Карфагенского, Стоглава⁸. В данном случае важно, что Августин являлся уже опытным полемистом, не боявшимся дискутировать с разными представителями «пестрого» староверческого мира. Судя по всему, его деятельность пользовалась определенной популярностью в белокриницких обществах. Инок постоянно приглашался для дискуссий в разные районы Сибири, и не случайно спустя два года он оказывается в одном из местных центров сибирского старообрядчества – на самой границе с Васюганьем. В результате крестьянской колонизации в селах, расположенных в среднем и верхнем течении р. Тара и по

ее притокам, на стыке современных Томской, Новосибирской и Омской областей, уже были сформированы местные центры основных, издавна конкурирующих друг с другом согласий – часовенных и поморцев. Но с конца 1880–1890-х гг. в этих селениях после перехода нескольких беспоповских наставников к «австрийцам» начинают формироваться белокриницкие приходы [8, с. 65]. Борьба за паству и лидерство, конечно, обострила отношения между согласиями. Эти отношения причудливо накладывались и на давние споры о священстве и таинствах, обострившиеся среди часовенных в последней четверти XIX в. Забегая вперед, укажем на явное преобладание в обществах местных часовенных беспоповских настроений. Каких-либо конкретных аргументов выявленные нами источники не дают. На данном этапе исследований мы можем лишь увязать распространенность беспоповской идеологии с влиянием крестьянских общин Зауралья, где уже с XVIII в. преобладали антииерархические настроения [1, с. 105, 183].

Неизвестно, по чьей инициативе и когда точно прибыл в Каинский уезд (округ) о. Августин. Но уже к весне 1899 г. иеродиакон написал несколько сочинений («тетрадей»), направленных на обличение «незаконных действий» местных наставников стариковцев, проживавших в деревнях Майзас и Кама. Получивший жесткий отпор, раздосадованный белокриницкий инок был вынужден откликнуться еще одним посланием, о котором уже упоминалось выше – «Ответ на письмо Василию Елизаровичу в деревню Маисас Кыштовской волости Каинского округа» (л. 297–318). Послание составлялось с 5 мая по 1 июня 1899 г. в одном из самых удаленных поселений Кыштовской волости, где начинает формироваться белокриницкий приход – д. Узас. Большим перерывом в работе можно, на наш взгляд, объяснить некоторые повторы, встречающиеся в сочинении. Примечательно, что рукопись была размножена на гектографе, который, как можно предположить, белокриницкий полемист всегда возил с собой. Сочинение имеет второе весьма характерное название, выделенное красным цветом: «Критиковка на письмо». Сделанная внизу листа тем же цветом помета «первой» дает основание предположить, что это первый экземпляр труда полемиста, который он оставил при себе, но в каком количестве «критиковка» была размножена, сказать мы не можем – сочинение сохранилось только в одном списке.

Несмотря на ярко выраженный эмоциональный тон, в «Ответе» белокриницкого «защитника истинного правоверия», как себя аттестует Августин, выдерживается определенная логика. Вначале пересказывается вопрос оппонента, а затем следует развернутый комментарий белокриницкого инока. В сочинении можно выделить следующие основные темы: «лжепастыри» и почитание своих учителей, в нескольких местах и по разным поводам затрагивается актуальный во все времена вопрос «последних времен». Рефреном, понятно, во всем послании звучит тема возникновения Белокриницкой иерархии, ее «истинности».

⁴ Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР. РГБ). Ф. 246. К. 193. Ед. хр. 3. Л. 6 об.; НИОР. РГБ. Ф. 246. К. 197. Ед. хр. 3. Л. 45 об.; РГАДА. Ф. 1475. Оп. 1. Д. 200. Л. 15 об.; Д. 201. л. 40–40 об.; Д. 203. Л. 32 об.

⁵ НИОР. РГБ. Ф. 246. К. 199. Ед. хр. 2. Л. 48, 52 об.

⁶ РГАДА. Ф. 1475. Оп. 1. Д. 203. Л. 50–52.

⁷ Там же. Л. 50.

⁸ Находясь уже в Минусинском округе, энергичный инок инициировал подачу прошения в архиепископию староверов «разных волостей и селений», в котором выражалось недовольство «Мирным вестником», заверенным несколькими епископами Белокриницкой иерархии. Как можно догадываться, указанный акт, направленный на примирение с неокружнической группировкой, означал существенные уступки со стороны окружников и давал лишний повод для критики «Окружного послания». – РГАДА. Ф. 1475. Оп. 1. Д. 203. Л. 52.

Белокриницкий апологет прибегает к источникам, являвшимся безусловным авторитетом и для его оппонента. В подавляющем большинстве это книги Нового и Ветхого завета. Но толкования библейских текстов почти не используются. Лишь однажды цитируются Кормчая, Большой Соборник, Большой Катехизис и Иноческий Потребник. Инок Августин предстает перед нами искусным полемистом, цитаты находятся у него буквально «на кончике пера». Именно этим можно объяснить наличие в послании значительного количества скрытых цитат, практически совпадающего с количеством приводимых выдержек из книг Святого Писания, парафраз. Прибегает белокриницкий инок и к устным свидетельствам. Стоит указать и на многократное использование в послании Августина полемического сборника, эсхатологические идеи которого изначально оказали самое существенное влияние на идеологию староверия – Кирилловой книги. Характерно, что с середины XIX в. названный сборник все шире начинает использоваться как во внутренней (между согласиями) полемике, так и в спорах, нередко возникающих внутри конкретного согласия.

Насколько можно догадываться, у Василия Елизаровича и его единомышленников вызывало однозначное неприятие возникновение белокриницкого епископата. Сомнения усугублялись как соблюдением канонических норм при организации староверческой кафедры в Австрийской империи, так и профессиональными качествами духовенства. Это обычные вопросы, уже неоднократно поднимаемые в полемике против «австрийцев». Надо отдать должное майзасскому наставнику: судя по всему, он был неплохо знаком с миссионерской литературой, какими-то полемическими сочинениями часовенных. Во всяком случае, на одной из страниц «Ответа» в пересказе Августина содержатся возражения на «нестроения», вызванные крайне неприглядной деятельностью белокриницкого епископа Софрония (Жирова), помещенные в послании Василия Елизаровича. Приводимый же Августином (без отсылок на источник) один из тезисов Кирилловой книги из 8 «знамения» (л. 307), имеющийся в послании майзасского наставника, весьма сближает его аргументацию с одним из самых ранних сочинений часовенных, направленных против «австрийцев» и принадлежавших главе знаменитого уральского скита – черноризцу Нифонту [7, с. 217].

При наличии этикетных формул, разбросанных по всему тексту «Ответа», данное послание, тем не менее, поражает жесткостью формулировок. Уже с первых строк на голову своего оппонента Августин обрушивает уничижительные замечания: «Получил... любезное для меня ваше письмо... и лежащую во оном буквистику... сердечно облобызал, хотя и неграмотическа, но я на ето не взирал... зная... где есть умудрится простецу, держаи в руках своих орало» (л. 298). Слова «ложь» и «клевета» встречаются практически на всех страницах сочинения. Причем это далеко не самые обидные выражения, отпускаемые Августином.

Так, иеродиакон своего «друга» аттестует «ересеначальником», а других наставников – «лживыми учителями», «предотечами антихристовыми» (!), нарушившими церковное предание. При этом иеродиакон в качестве аргумента приводит диспут с одним из известных наставников д. Камы – Иваном Сидоровичем Жлудовым, который, со слов белокриницкого полемиста, не смог опровергнуть его аргумент из Кирилловой книги, а именно: «еритики жертвенников не имут» (л. 301). Разгоряченный Жлудов, по мнению Августина, не просто «очинь сгорячился», но и признал себя «еретиком». С точки зрения старообрядческой догматики факт абсолютно недопустимый! И к нему Августин с явным удовлетворением будет не раз обращаться на страницах своего послания.

Один из сильных доводов, с позиций внутренней полемики, белокриницкий книжник приводит в самом конце сочинения. Для Августина было важно доказать «беззаконность» института наставничества у часовенных. Конечно, это был один из самых уязвимых моментов в их догматической системе. Но в этом случае Августин использует давний, хорошо знакомый еще со времен протопопа Аввакума прием, – инок дает крайне уничижительную характеристику одному из наставников часовенных – Климентию Чевухину, преемником которого считал себя майзасский наставник. Чевухин обвинялся в нарушении седьмой заповеди, причем совершенной во время одной из треб. Уже только поэтому, по мнению Августина, система наставничества не имеет никакого права на существование. Иеродиакон раздражается обширной гневной тирадой, направленной против всех своих бывших единоверцев: «...вы вся безпоповщина... прелюбодеи, не токмо вам наставниками быть, но даже и в собраниях церковных не должни стоять... поистине на вас пророк Иеремия вопиет... पहले яде вас царь Асур, а сей последний Чевунин и кости ваши оглодал...» (л. 318).

Таким образом, белокриницкому апологету удалось рассмотреть лишь основные вопросы межконфессиональной полемики, затронувшей два некогда родственных староверческих согласия. В основе этой полемики лежали ключевые темы, изначально разделявшие мир староверия. Одна из них – всегда политически заостренная тема «последних времен» – звучит приглушенно, на первый план выходит вопрос о законности возобновленного титаническими усилиями части староверов собственного епископата. Для оппонентов белокриницкого инока, имевших к этому времени опыт уже почти полувековой беспоповской традиции, эта проблема ставится в несколько другом ключе. Тем не менее обозначенная в сочинении тематика в дальнейшем получает новое развитие. Стоящие на разных идейных платформах полемисты, как уже неоднократно отмечалось, делают из одних и тех же источников противоположные выводы. Вряд ли способствуют сближению сторон ярко выраженная борьба за лидерство, стремление показать свое превосходство в дискуссии, жесткий стиль ведения беседы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д. Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв.: Проблемы творчества и общественного сознания. М., 2002. 471 с.
2. Мальцев А.И. Староверы-странники в XVIII – первой половине XIX в. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. 267 с.
3. Гурьянова Н.С. Рукописные сборники и оформление идеологии старообрядческого движения. Новосибирск, 2017. 230 с.
4. Зольникова Н.Д. Межконфессиональная полемика сибирских староверов в XX в.: «часовенные» против «австрийских» // Гуманитарные науки в Сибири. 1999. № 2. С. 51–55.
5. Описание рукописей XVI – XX вв. из Собрания Института истории СО РАН / сост. Т.В. Панич, Л.В. Титова; отв. ред. Н.Н. Покровский, Е.К. Ромодановская. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2011. 322 с.
6. [Мельников Ф.Е.] Старообрядческие скиты в Сибири // Слово Церкви. 1917. № 43. С. 708–710.
7. Белобородов С.А., Боровик Ю.В. Староверы горнозаводского Урала: страницы истории согласия беглопоповцев / часовенных XVIII – начала XX вв. Екатеринбург, 2017. 382 с.
8. Новиков И. Томская епархия в 1902 г. Томск, 1903. 88 с.

REFERENCES

1. Pokrovsky N.N., Zolnikova N.D. Old Believers at the East of Russia in the 18th–20th centuries: problems of creativity and social consciousness. Moscow, 2002, 471 p. (In Russ.)
2. Maltsev A.I. Old Believers-wanderers in the XVIII – early XIX centuries. Novosibirsk, Sibirskiy khronograf, 1996, 267 p. (In Russ.)
3. Guryanova N.S. Hand-written collections and forming the ideology of the Old Believer movement. Novosibirsk, 2017, 230 p. (In Russ.)
4. Zolnikova N.D. Interconfessional controversy of the Siberian Old Believers in the XX century: “Chasovennyye” against “Austrian”. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 1999, no. 2, pp. 51–55. (In Russ.)
5. Pokrovsky N.N., Romodanovskaya E.K. (eds.) Manuscripts description of the XVI–XX centuries of the Institute of History SB RAS collection. Novosibirsk, SB RAS publ., 2011, 322 p. (In Russ.)
6. [Melnikov F.Ye.]. Old believers ‘ monasteries in Siberia. *Slovo Tserkvi*, 1917, no. 43, pp. 708–710. (In Russ.)
7. Beloborodov S.A., Borovik Yu.V. Old Believers of the industrial Urals: pages of the history of the Beglopopovtsy. *Chasovennyye religious groupings in the XVIII – early XX centuries*. Ekaterinburg, 2017, 382 p. (In Russ.)
8. Novikov I. Tomsk diocese in 1902. Tomsk, 1903, 88 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 10.07.2019